

СТРАХОВОЙ РИСК В МОДЕЛИ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Останин В.А., д.э.н., профессор.

(Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток)

Аннотация

Теория страхового риска продолжает оставаться внутренне противоречивой теорией. Обнаруживаются крайние позиции в понимании риска. Риск понимается как логическая конъюнкция опасности и вероятности реализации этого случайного нежелательного события. Последнее составляет оригинальную научную трактовку понятия риска в рискологии.

Ключевые слова

Риск, страх, опасность, квазириски, риск-менеджмент.

Следует признать очевидное положение в современной теории риска отсутствие единства в понимании ключевых понятий, а следовательно, и трактования важнейших терминов. Для предмета данной статьи речь идет о понятии «страховой риск ответственности». Следует понимать, что данное понятие есть *differencia specifica* по отношению к понятию «страховой риск», а последнее таким же образом соотносится с понятием «риск». Последнее выступает определенным образом родовым понятием к последним, или *genus procsimus*.

Следовательно, чтобы выяснить и преодолеть противоречие теории страхового риска, следует уточнить как концепт, так и денотат понятия «риск» вообще. Так, под риском в различных научных монографиях, учебной литературе понимают саму опасность, которая может наступить с какой-то вероятностью. Из этого следует, что риск и сама опасность есть одно порядковые явления, или риск есть «пожар», «наводнение», гибель имущества. Даже если мы будем полагать, что более глубинная причина есть

не сама опасность пожара, а гибель имущества, утрата здоровья, жизни, то окончательный результат будет аналогичным. Риск есть утрата имущества, здоровья, потерь иных форм богатства в самом широком понимании этого термина, которым мы придаем оценку и связываем со своими интересами. Пожар или наводнение есть фактор, воздействие которого приводит к нежелательным результатам.

Этот приём формальной логики в части реальных определений однозначно дает основания подводить понятие «утрата имущества», «потеря здоровья» под понятие «риск» и т.д. Но если риск есть утрата, то всегда ли будет истинным тогда суждение, что утрата имущества или потеря здоровья есть риск? Последнее будет истинным, если эта связь будет выражена в более однозначной форме, т.е. эквиваленции. Однако соглашаться с подобным суждением будет означать уже потерю, утрату основной ценности языка. И мы не можем согласиться с тем, что риск и утрата имущества есть некоторые синонимы языка.

Далее риск трактуется как возможная опасность, которая может стать причиной утраты имущества, причинения вреда здоровью и т.д. Понимается риск и как непредвиденное обстоятельство, которое может наступить, но может и не наступить. В страховом деле риск уже понимается как конкретный страховой случай, от которого осуществляется приобретение страховой защиты.

Под риском понимается и сама вероятность наступления нежелательного события. Это позволяет на основании прежнего подхода сделать вывод, что риск есть вероятность. Но тогда и вероятность потерь есть риск. Под риском понимается и конкретное страховое событие, убытки, вероятность наступления страхового случая.

Для современной теории риска, как в России, так и за рубежом, характерным является положение, когда при употреблении одних и тех же терминов из области рискологии, тем не менее, смысл вкладывается

различный. Наиболее известные две школы, которые в качестве исходных оснований первая полагают саму опасность, которая может наступить, а вторая в качестве риска понимает количественную оценку самой вероятности наступления события. В результате риск предстает в теории как система двух контрарных, т.е. противоположных, суждений.

Однако, как мы уже неоднократно выражали свою научную позицию, риск может быть представлен не в форме контрарных суждений относительно своей природы, а как понятие, являющееся результатом умножения объёмов двух перекрещивающихся понятий, как это принято представлять сложное явление в формальной логике. Этот метод формирования исходных отправных концептов, безусловно, следует рассматривать как научный произвол самого исследователя, однако этот методологический подход характерен для каждого исследователя, желает он этого или не желает. Поэтому могут уже изначально вырастать различные ветви теорий, как системы некоторых абстрактных идеализированных теоретических образов изучаемого явления.

Дальнейшее богатство теорий, моделей может уже множиться за счёт разнообразия метода исследования, что также следует рассматривать как некоторую форму того же самого научного произвола. Однако метод исследования здесь предопределён дополнительно и самим объектом, наряду с научными интересами исследователя и его научными предпочтениями, культурой исследователя, научным потенциалом.

Вступать в дискуссию относительно эти исходных базовых установок в научном исследовании, лишено смысла. Критическому анализу может подвергаться логика исследования, корректному применению научного инструментария, наличие неполноты знания о предмете, несовершенстве метода, присутствие в нём логических противоречий, начиная с противоречий формальной, математической логики.

Поэтому результаты могут быть применены тогда, когда тот, кто их

применяет в дальнейшем для построения моделей практического их использования, должен относиться к ним соответствующим образом.

Тем самым нами была пояснена, а не доказана теоретическая состоятельность выбора в качестве исходного положения понимание исходной модели риска, как логической конъюнкции опасности реализации нежелательного события и вероятности наступления этой опасности.

Принимая данную модель, мы можем уже констатировать, что она не противоречит фундаментальной концепции Ф. Найта понимания риска как осознаваемой неопределённости. Риск здесь отличается от чистой неопределённости. Эта определяемая неопределённость реализует себя, выходит во внешность как количественная характеристика явления в форме вероятности наступления события.

Однако концепция Ф. Найта отражает исключительно только одну сторону этого явления, а именно, со стороны количества, оставляя за кадром качество этого явления. Суть, сущность в этом случае достигаться не может, ибо, по Гегелю, только единство, достигаемое в синтезе качества и количества способно сформировать меру, а потом и закон, который в данном случае следует понимать как сущностное явления, или сущность в строгом смысле слова.

Тем самым наш методологический подход позволяет не отбрасывать эти две крайние научные позиции, а воспринимать их как одну из сторон более общей теоретической модели. Будучи односторонним выражением этого более богатого явления, риск вмещает в себя эти крайности, не отбрасывая, а преодолевая их односторонность. Таким образом, мы можем утверждать, что риск по определению есть не просто опасность или вероятность, а опасность, которая получила свое количественное выражение в форме вероятности. Риск – это оцененная вероятностью опасность реализации случайного события, для управления которого субъекты располагают необходимыми ресурсами. Этим самым формируются

фундаментальные основания для различения концепта понятия «риск» от понятия «судьба», или *fatum* (лат.).

Следующий момент нашего принципиально отличающего понимания концепта понятия «риск» сводится к тому, что риск всецело лежит в области субъективного переживания индивидом возможного неблагоприятного события. Здесь следует ответить на один весьма принципиальный вопрос, где лежит сама опасность, где лежит модель, ожидание, переживание этой опасности, или сама экзистенция. Утверждать положение, что риски объективны по своей природе исходит из очевидного положения, что наши теоретические модели отражают этот объективный для познающего сознания мир. Но есть мир отражаемый, объективно противостоящий познающему сознанию, и есть отражение этого мира в наших теоретических моделях, или в обыденном сознании. Мир оцениваемый, осознаваемый может находить своё пристанище исключительно в головах субъекта познающего. В противном случае мы можем допустить, что существует мир объективный в теоретическом своем оформлении вне самого индивидуального сознания. Если перефразировать известное высказывание, то можно утверждать, что эти переживания опасности с её количественной оценкой могут быть в некотором «безмозглom мышлении и чувствовании без самого «чувствилища». Риск лежит в области переживания оцениваемой опасности, что отличает риск от страха. Одновременно риск как переживание оцениваемой качественно и количественно опасности и есть противоположность шансу, как переживание возможной удачи, выгоды.

Страх есть более объёмное понятие по сравнению с риском, его денотат существенно шире. Страх есть переживание любой опасности, как опасности, которая может получить свое измерение и оценку на основе научной или обыденной человеческой практики. Страх, как и риск в этом случае есть аффекты души, которые вызывают дискомфортное бытие индивида и от которых человек стремится избежать. Стремление получить

порции страха может исходить из природы человека, но это скорее лежит в сфере игры, забавы, когда человек получает удовольствие от переживания страха, его преодоления. Однако это можно отнести к исключениям, а не закону. Последний находит свои формы выражения в стремлении избежать страха, преодолеть его, снизить степень аффекта.

Человеческая практика выработала соответствующие методы управления страхами, а, следовательно, и рисками. Эта сфера человеческой практики, закреплённая в обыденном и научном сознании, обыденной и научной практике носит название страхования в самом широком смысле этого денотата.

Само понятие страхование в обыденном языке, а также в научном обороте нагружено различными концептами. Поэтому есть определённый смысл под страхованием понимать как теорию страхования, так и практику страхования, опять же вкладывая различный смысл в само понятие «страхование». В широком смысле этого термина страхование есть форма самосохранения индивида, самосохранение организации, института, государства, всего мирового сообщества, внимающее в себя весь доступный арсенал ресурсов, понимания опасности потерь, конфликтов, регулирования дискомфорта бытия индивидов в обществе. Этим самым страхование отличается от концепта, которым оперируют профессиональные участники рынка страхования. На последнем его участники стремятся передать за определённую плату эти риски страховщикам в управление до уровня, допустимый остаток от которого они полагают возможным оставить у себя.

Однако если природа страха может находиться вне возможностей понимания и осознания его индивидами, т.е. его величина не может соответственно поддаваться качественному анализу и количественной оценке, то этот страх обречён сосуществовать как неизбежный нежелательный аффект, избавиться от которого индивид не в состоянии. Данный неосознаваемый страх может быть различным по степени

переживания, переходя от испуга в ужас. Страхи как переживания души подлежат уменьшению, передаче тогда, когда индивид располагает для этого ресурсами. Второе условие необходимое, но недостаточное – в обществе должно сформироваться определённая система экономических отношений, позволяющая на основаниях эквивалентности полезности услуг и их ценности распределять эти страхи в сообществе. Другими словами, в обществе должен сформироваться рынок страховых продуктов.

Однако не все страхи подлежат страхованию, а только те, которые принимают форму осознаваемых и оцениваемых, или рисков. Ни одна компания не сможет принять на себя риски, которыми они по своей природе не являются, ни один субъект не избавится от страхов, если он не понимает их природы и величины. Страх и риск одной природы – аффекты от переживания опасности, являющиеся причинами дискомфортного бытия, и которые лежат в сфере субъективного переживания объективных опасностей. Тем самым мы обнаруживаем общность страха и риска. Если соотнести объёмы этих понятий, то объём понятия «страх» будет понятием подчиняющим, понятие же «риск» – понятием подчинённым, лежащим полностью в объёме понятия «страх».

Однако природа человеческих переживаний и порождаемые особенностями субъективного отражения и переживания объективного окружения дают достаточно оснований для утверждения о том, что некоторые опасности могут быть мнимыми. Это порождает мнимые страхи и соответственно мнимые риски, или квазириски. Последствия для индивида в любом случае будут только отрицательная. Если страхи преувеличены, то понимая и оценивая этот феномен как риск, индивид тратит свои ресурсы на снятие этой несуществующей квазиопасности, с надуманной вероятностью её наступления. Если же индивид преуменьшает опасность, то его поведение скорее напоминает поведение афериста.

Люди, не видящие опасности и риски, которые с этим связаны, сами

являются объектами повышенной опасности для окружения, как для отдельных индивидов, так и для сообщества в целом. Последнее ещё более усиливается, если они обладают и реализуют отношения управления ценностями или самими людьми. Таким образом, можно сделать вывод, что страхованию в экономике подлежат только экономические риски, а не страхи вообще, т.е. страхи, оцениваемые и осознаваемые индивидами как в сфере качества, так и количества, и которые могут преследовать субъектов хозяйствования. Квазистрахи могут быть сняты самой духовной деятельностью, сфера которой лежит уже в психологии или психиатрии, когда преодолеваются соответствующие душевные делирии.

Проблема в рискологии обнаруживается в сфере количественного соотношения рисков, которые возникают в результате хозяйственной или иной деятельности. Индивид находится в обществе и не может быть свободен от общества, от ответственности, которая налагает общества на поведение индивида и на результаты его поведения, независимо от того, имеет место это в экономической сфере или иных сферах человеческого бытия. В результате общество вырабатывает институты, которые призваны обеспечить защиту окружения от правомерных, неправомерных, осознанных или неосознаваемых по своим последствиям действий или бездействия каждого физического или юридического лица. В настоящее время в теории рискологии принимается важное методологическое положение, что основным источником риска становится индивид. Именно индивид, человек становится источником опасности. Общество защищается от подобных неправомерных или правомерных действий тем, что создает соответствующие механизмы страховой защиты, повышая размер ответственности, либо формируя систему отношений ответственности перед третьими лицами. Эта ответственность может подвергаться страхованию в своей классической форме. Однако размер этой ответственности может быть несоизмерим с размерами риска, который может принять на себя страховая

компания. Дополнительно не любая ответственность, хотя и представляет серьезную угрозу, не может охватываться страхованием. Это касается действий или бездействия потенциального страхователя, выходящего за пределы ответственности, которую способна принять страховая компания, а во-вторых, если поведение страхователя не вписывается в регламент, прописанный договором страхования. В этом случае ответственность остается за индивидом или организацией и реализуется в соответствии с законодательными актами, например, Гражданским кодексом РФ.

Проблема, как теории, так и практики организации страховой защиты в обществе заключается в том, чтобы индивиды понимали масштабы своей ответственности и собственные возможности обеспечить страховую защиту третьих лиц, используя традиционные формы страхования в обществе. Принятие на себя рисков ответственности, которые люди не осознают, не могут количественно оценить, не располагают для этого необходимыми ресурсами, есть поведение безответственных акторов на страховом рынке. Подобное поведение становится источником постоянно генерируемой опасности в обществе, в котором место риска замещается страхом, ужасом.

По своим масштабам объем страховой защиты ответственности перед третьими лицами есть показатель степени цивилизованности самого общества. Не страхуемая ответственность, или безответственность, может порождать в обществе страхи, или аффекты души, по Б. Спинозе, формируя тем самым пессимистические ожидания, безынициативность, потерю стимулов к саморазвитию. Одновременно общество лишается возможности мобилизации ликвидных активов для инвестирования в экономику, что, в конечном счете, снижает народнохозяйственную эффективность.